

Научная статья

УДК 811.511.142 + 81'367.3
DOI 10.17223/18137083/91/16

Адъективные эквативные сравнительные конструкции в хантыйском языке

Наталья Борисовна Кошкарева¹
Валентина Николаевна Соловар²

¹ Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийск, Россия

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>

Аннотация

Эквативные конструкции передают один из видов отношений эквивалентности (равенства), с их помощью устанавливается сходство компаратов на основе того или иного градуируемого признака. В казымском диалекте хантыйского языка представлены две структурные разновидности эквативных конструкций – параметрические и адъективные. В прототипических параметрических конструкциях компараты занимают позицию подлежащего, сказуемое называет основание параметра и выражается параметрическим существительным, показатель отношения – прилагательное со значением ‘одинаковый’. В адъективных конструкциях компараты выполняют разные синтаксические функции, прилагательное в позиции сказуемого обозначает аспект параметра, выразителем отношения выступает послелог, оформляющий позицию второго компарата (маркер стандарта сравнения). Послелоги, используемые в адъективных эквативных конструкциях, в составе других типов конструкций выражают отношения симилятивности и субъективной модальности. По структуре адъективные эквативные конструкции с негрупповым оформлением компаратов идентичны дифференциальным конструкциям и различаются только семантикой входящих в их состав послелогов.

Ключевые слова

хантыйский язык, казымский диалект, сравнение, эквивалентность, симилятивность, эквативность, эквативно-симилятивные конструкции, адъективные эквативные конструкции, параметрические эквативные конструкции

Для цитирования

Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Адъективные эквативные сравнительные конструкции в хантыйском языке // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 205–219. DOI 10.17223/18137083/91/16

© Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 205–219
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 205–219

Adjectival equative comparative constructions in the Khanty language

Natalia B. Koshkareva¹, Valentina N. Solovar²

¹ Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>

Abstract

Equative constructions illustrate one type of equivalence relation (equality), establishing the identity of comparatives based on a gradable feature. The Kazym dialect of the Khanty language exhibits two distinct structural types of equative constructions: parametric and adjectival. Parametric constructions feature comparatives in the subject position, with the predicate, a parametric noun, identifying the parameter base, and an adjective expressing “sameness” as the relational marker. In adjectival constructions, comparative structures exhibit distinct syntactic positioning. The adjective in the position of the predicate denotes the parameter aspect, with a relation expressed by a postposition that formalizes the position of the second comparative (marker of the standard of comparison). The use of postpositions to form adjectival constructions with equivocal meanings extends to the expression of similitive relations. In other types of constructions, postpositions convey the meaning of a subjective modality. Despite exhibiting structural equivalence, equivocal and differential constructions are semantically differentiated by their postpositional elements. Similitive constructions contrast with equative and differential constructions in lacking a comparison parameter position. Alternatively, these are combined with comparative expressions of equivalence, whereby postpositions such as ‘ity’ (‘how’) function in both equative and similitive comparisons. Functional-semantic comparison reveals three distinct semantic cores, each exhibiting relationships with other cores within the field and with external semantic fields (e.g., modality, approximativity) based on several parameters.

Keywords

Khanty language, Kazym dialect, comparison, equivalence, similitivity, equativity, equative-similitive constructions, adjectival equative constructions, parametric equative constructions

For citation

Koshkareva N. B., Solovar V. N. Adjectival equative comparative constructions in the Khanty language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 2, pp. 205–219. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/16

Введение

План содержания сравнительных конструкций описывается, как правило, на основе противопоставления трех типов отношений: эквативности (EQU) и симилятивности (SIM), указывающих на разные степени сходства компаратов, и дифференциальности (DIFF), актуализирующей различия между компаратами.

Эквативным и симилятивным конструкциям посвящены специальные работы, в том числе типологические [Haspelmath, Buchholz, 1998; Henkelmann, 2006; Haspelmath, 2017; Treis, 2018]. В последние годы способы выражения отношений равенства активно изучаются как самостоятельный объект или в связи с другими

типами конструкций на материале языков разных семей (см. [Невская, 2022; Скрибник, Даржаева, 2024; Сеницына, 2019; 2023а; 2023б; 2023в; 2025; The Oxford Guide..., 2022; Винклер, 2024; Сеницына и др., 2024; Кошкарева, Соловар, 2024; Полякова, 2024] и мн. др.).

В ряде работ термин «эквативность» употребляется по отношению к собственно эквативным в узком смысле слова, а также и к симилятивным отношениям [Сеницына и др., 2024]. Чтобы подчеркнуть единство данного класса, вводятся также термины «эквиасимилятивные» [Полякова, 2024] или «эквативно-симилятивные» [Скрибник, Даржаева, 2024] конструкции. В настоящей статье в качестве родового, объединяющего эти два типа отношений, используется термин «эквивалентность». Его синонимом в других исследованиях выступают термины «равенство» и, соответственно, «конструкции равенства». Таким образом, эквативные конструкции в узком смысле понимаются нами как синтаксические построения, в которых передается один из видов отношений эквивалентности (равенства), а именно устанавливается сходство компаратов на основе того или иного градуируемого признака, и постулируется, что по данному параметру описываемые предметы равны, обладают максимальной степенью сходства.

В специальной литературе отмечаются следующие характерные признаки эквативных и симилятивных конструкций: скалярность; эксплицитность / имплицитность основания сравнения; единичность / совокупность признаков, на основании которых сравниваются предметы, и др. Эквативность подразумевает, что два референта обладают тем или иным градуируемым свойством в равной мере («two referents have a gradable property to the same degree» [Haspelmath, 2017, p. 10]) и определяется через признак «одинаковая степень» (*equal extent*) как простое одномерное понятие, а симилятивность как сложное многогранное понятие – через признак «одинаковый способ» (*equal manner*) [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 278]. В эквативных конструкциях выражается идентичность степени проявления признака того или иного объекта, в симилятивных – идентичность образа действия [Сеницына, 2019, с. 273]. В эквативных конструкциях предмет сравнения обладает свойством в той же мере, что и стандарт сравнения, в симилятивных предмет сравнения демонстрирует действие или свойство, подобное стандарту [Jenny, 2017, p. 293, 309].

Часто отмечаются трудности в разграничении эквативных и симилятивных смыслов, поскольку они лежат в одной семантической зоне «сходства», или «подобия». Поэтому мы рассматриваем это противопоставление на уровне плана выражения и основным признаком, на основе которого различаются эквативные и симилятивные конструкции, считаем эксплицитность / имплицитность параметра: в эквативных конструкциях основание параметра сравнения вербализовано тем или иным способом; в симилятивных параметр эксплицитного выражения не получает.

Поскольку одни и те же показатели могут использоваться в разных типах конструкций, их часто объединяют в единый класс со значением эквивалентности, противопоставленный дифференциальным конструкциям, где представление компаратов ранжировано по степени проявления признака. Другой тип классификации – противопоставление по принципу «диссимилятивность» vs «симилятивность», при котором на первый план выходит «наличие / отсутствие эксплицитно выраженного параметра сравнения»: в диссимилятивных конструкциях (эквативных и дифференциальных) он выражается эксплицитно, в симилятивных представлен имплицитно. Возможно также рассмотрение каждого из трех

типов конструкций как самостоятельного, вне объединения с другими разновидностями. Каждый из классификационных подходов возможен в зависимости от состава и функций формальных показателей сравнительных отношений в языках разных систем.

Применительно к хантыйскому языку мы покажем, что имеются структурные основания для объединения, с одной стороны, эквативных и симилятивных конструкций (по типу недифференцированного по семантике показателя отношения), а с другой – эквативных и дифференциальных в противопоставлении симилятивным (по наличию / отсутствию эксплицитно выраженного параметра сравнения), что формирует сложное по своему устройству функционально-семантическое поле сравнения с тремя смысловыми ядрами.

Структурные особенности хантыйских сравнительных конструкций рассматриваются в работах [Черемисина, Соловар, 1995; Соловар, Горяева, 2010; Садомина, 2015; 2016; Соловар, 2019; 2023]. Конструкции с параметрическими именами (типа *рост, высота, ширина, глубина*) в роли сказуемого в составе сравнительных конструкций оцениваются как ядерное средство выражения сравнения в обско-угорских [Садомина, 2016; Соловар, 2019, с. 289–290; Кошкарева, Соловар, 2024, с. 83–84] и самодийских [The Oxford Guide..., 2022, с. 992–993] языках.

Новизна данного исследования определяется тем, что на материале хантыйского языка эквативные конструкции впервые описываются как особый структурно-семантический класс сравнительных конструкций с учетом особенностей выражения обязательных для отношений сравнения семантических ролей.

Материалом для исследования послужили собственные полевые и анкетные материалы авторов, а также фольклорные произведения на казымском диалекте хантыйского языка.

1. Место хантыйских эквативных конструкций в типологической классификации

В работе [Haspelmath, 2017] предложена типологическая классификация эквативных конструкций, перечень которых приводится в левой колонке таблицы (см. ниже). В правой колонке мы приводим упрощенную в целях экономии места формализованную запись структурных типов в соответствии с условными обозначениями¹, предложенными в работе [Кошкарева, Плотноков, 2023] и использующимися в трудах представителей Новосибирской синтаксической школы, посвященных структуре и семантике сравнительных конструкций в языках разных систем.

Перечисленные типы упорядочиваются как минимум по способу выражения компаратов, параметра сравнения и показателя отношения.

---

¹ Условные обозначения: ADJ – прилагательное; ASP – аспект параметра сравнения (*высокий, низкий, старый, новый, молодой* и т. п.); C₁ (CMPR1) – первый компарат (предмет сравнения); C₂ (CMPR2) – второй компарат (стандарт сравнения), CONJ – союз (показатель связи); EQU – эквативное отношение; EXP – экспонента; FUND – основание параметра сравнения (*величина, рост, высота, глубина, ширина* и т. п.); LEX – лексема; PRM – параметр сравнения; REL – показатель отношения.

Классификация эквативных конструкций
Classification of equative constructions

№	Тип конструкции	Характеристики конструкции
1	Kim is tall [like Pat].	$C_1 \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}} \text{ CONJ}^{\text{REL.EQU}} C_2$
2	Kim is [equally tall] [as Pat].	$C_1 \text{ LEX}^{\text{EXP}} \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}} \text{ CONJ}^{\text{REL.EQU}} C_2$
3	[Kim and Pat] are [equally tall].	$[C_1 \text{ CONJ } C_2] \text{ LEX}^{\text{REL.EQU+EXP}} \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}}$
4	Kim [reaches/equals Pat] in height.	$C_1 \text{ V}^{\text{REL.EQU}} C_2 \text{ N}^{\text{PRM.FUND}}$
5	[Kim and Pat] are equal (to each other) in height.	$[C_1 \text{ CONJ } C_2] \text{ ADJ}^{\text{REL.EQU}} \text{ N}^{\text{PRM.FUND}}$
6	Kim is tall [reaching/equaling Pat].	$C_1 \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}} \text{ V}^{\text{REL.EQU}} C_2$

По способу выражения компаратов типы (3) и (5) противопоставляются всем остальным на том основании, что в них наблюдается копозиционирование компаратов: они занимают одну и ту же синтаксическую позицию и выражаются либо именами в форме дв. или мн. ч., либо разного рода сочетаниями сочинительного типа (*дети, они, Вася и Маши, брат-сестра* и т. п.); в остальных типах компараты выполняют разные синтаксические роли и могут получать разное оформление.

Параметр сравнения (PRM) – «свойство» компаратов, представляющее собой основание для их сопоставления, складывается из совокупности двух признаков: основание параметра (PRM.FUND) – «характеристика», на которую направлено внимание, например «рост», «цвет», «форма», «ширина», «глубина», «возраст», «внешний вид», «характер» и т. п., и аспект параметра (PRM.ASP) – конкретное «качество», проявление которого оценивается, например «высокий» / «низкий» / «обычный», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др. В типах (1), (2), (3) и (6) актуализируется аспект параметра, что выражается прилагательным; в типах (4) и (5) на первый план выдвигается основание параметра, которое в норме обозначается именами существительными.

Эквативность (REL.EQU) передается самыми разными способами: аналитическими и синтетическими показателями, оформляющими второй компарат – стандарт сравнения (падежными аффиксами, союзами, частицами, послелогами и предлогами), а также глаголами и прилагательными разной степени специализации.

Обско-угорские эквативные конструкции в целом соответствуют типам (1) и (5) в классификации М. Хаспельмата.

Параметрические имена в собственно эквативных конструкциях являются средством вербализации основания параметра сравнения, см. тип (5) в классификации М. Хаспельмата:

[*Kim and Pat*] are equal (to each other) in height.
[*Ким и Пэт*] одинаковы (по отношению друг к другу) по высоте.

$[N^{\text{CMPR1}} \text{ CONJ } N^{\text{CMPR2}}] (\text{cop}) \text{ ADJ}^{\text{REL.EQU}} \text{ N}^{\text{PRM.FUND}}$

Ср. хантыйское предложение, построенное по той же модели:

Ващайэн па Пэтяйэн и кърцатнэн.

Ващай=эн   **па**   Пэтяй=эн
Вася=POSS.2SG.SG   **CONJ**   Петя=POSS.2SG.SG

и   **кърщ=ат=нэн**
одинаковый   **высокий=SUBST=DU**

Букв.: Вася и Петя одинаковый рост.

‘Вася и Петя одинакового роста.’

В таких конструкциях компараты занимают одну и ту же синтаксическую позицию. В роли сказуемого допускается закрытый класс лексем качественной семантики – производных от соответствующих параметрических прилагательных: *лўват* ‘величина, размер; рост; возраст’, *кўжат* ‘толщина’, *пәжат* ‘высота, рост’, *вўтат* ‘ширина’, *мәжат* ‘глубина’, *хўват* ‘длина’, *кърцат* ‘высота’, *вөнат* ‘величина’, *арат* ‘количество’. Показателем отношения является прилагательное с семантикой ‘одинаковый’. В хантыйском языке это полифункциональная лексема *и*, которая определяется как числительное ‘один’, прилагательное ‘одинаковый’ и усилительная частица. Способы выражения компаратов, варианты заполнения позиции подлежащего, особенности согласования сказуемого и подлежащего, а также другие структурные разновидности конструкций с параметрическими именами являются предметом отдельного исследования.

В данной статье рассматриваются адъективные эквативные конструкции, соответствующие разновидности (1) в классификации М. Хаспельмата: компараты в них занимают разные синтаксические позиции, аспект параметра выражен прилагательным, показателем отношения выступает послелог, оформляющий позицию второго компарата – стандарта сравнения.

2. Адъективные эквативные конструкции

Адъективные эквативные конструкции строятся на основе типовой синтаксической структуры с семантикой характеристики: **N ADJ (cop)** ‘Братишка послушный’ («кто есть каков»). Конструкция осложняется сравнительным оборотом, в состав которого входит сочетание имени, обозначающего стандарт сравнения, с показателем эквативности (‘Братишка, как его сестра, послушный’).

В классификации М. Хаспельмата этот тип представлен следующим образом:

Kim is tall [like Pat].

Ким высокий [как Пэт].

$N^{CMPR1} (cop) ADJ^{PRM.ASP} [CONJ^{REL.EQU} N^{CMPR2}]$

В хантыйском языке показателями эквативного отношения выступают полифункциональные лексемы, которые в подобных конструкциях выполняют роль послелогов: *иты* ‘как’, *лампа* ‘словно’, *хурпи* ‘похожий’, *хурасеп* ‘похожий’. Они являются маркерами второго компарата, обозначающего стандарт сравнения:

Лўв ма итама кърэщ.

лўв	ма	ит=ам=а	кърэщ
он	я	как=POSS.1SG.SG=DAT	высокий
CMPR1	CMPR2	REL.EQU	PRM.ASP

‘Он высокий, как я.’

Лъѳв ащэж лампа апрэж.

лъѳв ащ=эж   **лампа**   апр=эж
он отец=POSS.3SG.SG   **как**   ловкость=ADJ
'Он ловкий, как его отец.'

Там эви аңкэж хурасэп төс йошэп.

там эви   аңк=эж   **хурасэп**   төс   йош=эп
этот девушка   мать=POSS.3SG.SG   **как**   умелый   рука=ADJ
'Эта девушка, как ее мама, с умелыми руками.'

Лъѳв щимэщ ци, лък хурпи олмай.

лъѳв щимэщ   ци   лък   **хурпи**   олм=аң
он такой   так   глухарь   **как**   сон=ADJ
'Он такой и есть, сонный, как глухарь.'

В метаязыковой репрезентации данного типа отношений в фигурных скобках показаны релянты (REL1 и REL2) в виде упорядоченного множества компонентов. Символ пустого множества «∅» обозначает невыраженность актуализационных категорий (ACT) – темпоральных, модальных, аспектуальных, пространственных. В квадратные скобки заключен обязательный для смысловой полноты, но регулярно редуцирующийся компонент:

$$\{\text{он, высокий, } \emptyset\}^{\text{REL1}} = \{\text{я, [высокий], } \emptyset\}^{\text{REL2}}$$

Модель данного типа конструкций с учетом специфики выражения грамматических категорий в обско-угорских языках модифицируется следующим образом:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} [N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{POSTP}^{\text{REL.EQU}}] \text{ADJ}^{\text{PRM.ASP}} (\text{cop})$$

При выражении аспектуально-временных значений прилагательное принимает показатель дательно-направительного падежа, а в позиции связки появляются вспомогательные глаголы. Послелог оформляется лично-притяжательными суффиксами, если относится к личным местоимениям, например:

Мън лыв итэжа тацэна йисэв.

мън лыв   ит=эж=а   тащ=эж=а
мы   они   как=POSS.3PL.PL=DAT   богатство=ADJ=DAT
йи=с=эв
стать=PAST=SUBJ.1PL
'Мы стали такими же богатыми, как они.'

Сочетаемость рассмотренных лексем с разными типами параметров различна. Лексемы *хурпи* и *хурасэп* образованы от существительного *хур* 'шкура; образ, облик; картина, фотография, портрет, изображение; внешность, вид', и поэтому чаще всего используются, когда речь идет о внешнем сходстве одушевленных субъектов: в их семантике инкорпорировано представление о внешности как о совокупности отличительных черт.

Лексема *иты* имеет более свободную сочетаемость с параметрами и используется для характеристики разнообразных свойств и качеств: *Лъѳв аңкэж иты төс*

йошэп / нутрэу / къркам ‘Она, как мама, умелая / разговорчивая / шустрая’; *Лўв ащел иты ух вэлмау* ‘Он умный, как его отец’; *Наврэм ай лауки иты щомлы* ‘Ребенок слабый, как мышонок’.

Послелого *лампа* ‘словно’ и *иты* ‘как’ различаются по степени достоверности сравнения, лексема *лампа* часто сочетается с частицами со значением контраста или высокой степени проявления признака, которые служат дополнительными средствами верификации: *Лўв ищи упэл лампа утишам* ‘Она **тоже**, как сестра, глупая’; *Ма и лўв лампэл пирэщ* ‘Я, как **и** она, старая’; *Нўр питэт, нўр лавэм лампа вўлэт* ‘**Совсем** черные, **совсем** как уголь олени’.

По структуре такие эквативные конструкции идентичны дифференциальным: и в тех, и в других сказуемое выражается прилагательным, обозначающим аспект параметра, а послелог выражает отношение – эквативное или дифференциальное.

Лўв упэл иты нумсэу.

лўв	упэ=л		иты	нумс=эу
она	старшая сестра=POSS.3SG.Sg		как	мысль=ADJ
CMPR1	CMPR2		REL.EQU	PRM.ASP

‘Она, как ее старшая сестра, умная.’
 $N^{CMPR1} [N^{CMPR2} POSTP^{REL.EQU}] ADJ^{PRM.ASP}$

Хон лўнкэр хө хон киньща нумсэу.

хон	лўнкэр	хө	хон	киньща	нумс=эу
царь	плечо	человек	царь	по сравнению	мысль=ADJ
CMPR1			CMPR2	REL.DIFF	PRM.ASP

‘Помощник царя умнее царя.’
 $N^{CMPR1} [N^{CMPR2} POSTP^{REL.DIFF}] ADJ^{PRM.ASP}$

Таким образом, в хантыйском языке наблюдается структурный параллелизм между эквативными и дифференциальными конструкциями, которые строятся на основе типовой синтаксической структуры характеристики **N ADJ (cop)** («кто есть каков») и различаются лишь по семантике послелогов, выражающих соответствующее отношение.

3. Другие значения послелогов, использующихся в эквативных конструкциях

Каждый из перечисленных послелогов имеет разные сферы употребления и систему переносных значений в других типах конструкций. Послелог *иты* чаще используется в эквативных конструкциях, тогда как лексемы *хурпи* и *хурасэп*, наоборот, в симилятивных. Это связано с их лексическим значением – обозначением внешних признаков субъекта. Поэтому в структуре высказываний с этими словами нет необходимости дополнительно выражать основание сравнения, по умолчанию подразумевается внешность:

Лўв ащкэл хурпи.

лўв	ащк=эл	хурпи
она	мать=POSS.3SG.SG	похожий

‘Она похожа на мать.’

Холистичность параметра сравнения, его неопределенность приводит к развитию у лексемы *хурасэн* модального значения неуверенности в достоверности факта, неточности восприятия или субъективности интерпретации, которое реализуется в сочетаниях с причастиями в роли финитного сказуемого, например:

Төрмэв ййама йитај хурасэн.

төрм=эв   ййа=а   йи=т=ај   хурасэн
 погода=POSS.1PL.SG   хороший=DAT   статья=PrP=3SG   похожий
 ‘Похоже, погода становится хорошей.’

Послелог *иты* ‘как’ является недифференцированным средством выражения отношений эквивалентности как в предметной, так и в событийной сфере. В глагольных симулятивных предложениях сочетание «имя + послелог *иты*» занимает позицию обстоятельства образа действия, параметр сравнения эксплицитно не выражается, например:

Йайнујлан иты төп ај вөја.

йай=нүјлан   **иты**   төп   ај   вөја=а
 старший брат=POSS.2SG.DU   как   только   NEG.IMP   жить=IMP.2SG
 ‘Только не живи, как твои старшие братья.’

Семантическая структура таких предложений включает позицию параметра («каким образом»), которая регулярно редуцируется:

{ты живешь, [таким образом]^{PRM}, IMP + NEG}^{REL1}
 КАК^{REL.EQU}
 {братья [живут], [таким образом]^{PRM}, IND + AFF}^{REL2}

В полном виде высказывание имело бы вид: *Ты не живи так, как живут твои старшие братья*, но, поскольку изосемическое обстоятельство образа действия (например, *беспечно*) отсутствует, в его позицию перемещается стандарт сравнения вместе с показателем стандарта сравнения, происходит совмещение глубинных и поверхностных синтаксических ролей (ср. *Ты не живи беспечно, как беспечно живут твои старшие братья*). Ср. аналогичные примеры: *Амп иты, љавэтәј* ‘Ругается, как собака’; *Аицәј иты, миләј лөмтыйәј* ‘Как отец, он шапку надевает’; *Лјүв веншиәј, нуви сүмәт иты, лотхәмтәс* ‘Его лицо, как белая береза, побелело’; *Васы иты ванкман, төп йухи лууәј* ‘Ползком (букв.: ползя), как утка, еле домой заходит’.

Структуру подобных высказываний можно формализовать следующим образом:

$N_{NOM}^{CMPR1} [N_{NOM}^{CMPR2} POSTP^{REL.EQU}] V_f$

Имплицитность параметра приводит к фразеологизации подобных конструкций, например: *Йасуәј лайәм мөүх иты мәнәј* ‘Он говорит убедительно’ (букв.: слово=его, как обух топора, идет); *Ухем хир иты йиј* ‘Моя голова болит’ (букв.: голова=моя как мешок становится); *Нүр көккөк иты лөйлән* ‘Ты грубишь, споришь’ (букв.: как кукушка поешь); *Лјүв пелайәј лыкөм нүт иты каврәј* ‘Я его ненавижу’ (букв.: мое зло к нему, как котел, кипит); *Муи нохәрләтне иты*

вахисмэлэн ‘Что ты кричишь, как кедровка’ (о возбужденном состоянии человека, который резко реагирует на все); *Ши хөлэм эвсүэл и йош иты каремэлэт, и күүр иты каремэлэт* ‘Эти три девушки поворачиваются одинаково’ (букв.: как одна рука, как одна нога); *Мяттырэн, ханты хө, ханты не мулэм пүт иты каврэл* ‘Оказывается, мужчин и женщин [так много,] как будто котел кипит’; *Ин сот хө йүвтэм ньолэт иса шив иты, пөсэң иты жүвэла ци йилэт* ‘Стрелы, пущенные сотней мужчин, совсем как туман, как дым, летят к нему’; *Там ол ньамалт ар, пөсэң иты каврэл* ‘В этом году мошек много, кипят, как дым’.

Событийное сравнение выражается также полипредикативной конструкцией, в которой зависимая предикативная единица содержит причастный предикат в сочетании с послелогом *иты* ‘как’:

Мирэв вөлэм иты ци вөлжэв.

мир=эв	вөл=эм	иты	ци	вөл=л=эв
народ=POSS.1PL.SG	жить=PP	как	так	жить=PR=SUBJ.1PL

‘Как жил наш народ, так и живем.’

В этом случае глагольное предложение осложняется причастно-послеложной конструкцией, обозначающей подобие двух явлений:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} [N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} T_V=\text{PART POSTP}^{\text{REL.EQU}}] V_f$$

Таким образом, послелог *иты* ‘как’ является недифференцированным средством выражения отношений эквивалентности. В именных предложениях со сказуемым-прилагательным, обозначающим аспект параметра, он служит для выражения предметного эквативного сравнения, а в глагольных симулятивных конструкциях при отсутствующем параметре он репрезентирует сравнение двух событий.

Заключение

В хантыйском языке эквативность как обозначение равенства предметов по тому или иному параметру выражается двумя типами конструкций – адъективной и параметрической. В прототипических параметрических конструкциях компараты занимают позицию подлежащего, сказуемое, называющее основание параметра, выражено параметрическим существительным, а отношение – прилагательным со значением ‘одинаковый’. В адъективных конструкциях компараты находятся в разных синтаксических позициях, прилагательное в позиции сказуемого обозначает аспект параметра, выразителем отношения выступает послелог, оформляющий позицию второго компарата (маркер стандарта сравнения).

Несмотря на то, что оба типа конструкций передают близкие значения, между ними имеются существенные различия: в одном случае устанавливается идентичность предметов по основанию параметра (предметы обладают одинаковым «ростом», «шириной», «глубиной» и под.), а в другом случае актуализируется сходство на основе аспекта параметра, который выражен прилагательным (например, ‘высокий’, ‘широкий’, ‘глубокий’ и под.). В примерах с параметрическим именем речь идет о том, что рост двух человек одинаков, при этом рост не обязательно должен быть высоким: *Вацайэн на Пэтяйэн и кярцатүэн* ‘Вася и Петя одинакового роста’. В адъективной эквативной конструкции типа *Лүв ма итама кярэц*

‘Он, как я, высокий’ предполагается, что «я высокий, и он тоже высокий», при этом компараты могут быть высокими, но не одинакового роста; ср.: *Нурэм эвэлт киншайэм ил вүйэ. – Муй иса ма? Вацайэн ма итама кърэц* ‘Сними с полки книгу. – Почему опять я? Вася, как я, высокий’.

Послелог, которые используются как показатели отношения в адъективных эквативных конструкциях, могут употребляться также в симилятивных глагольных конструкциях с невербализованным параметром сравнения. Наличие одного и того же недифференцированного показателя связи является объединяющим признаком эквативных и симилятивных структур, формальное различие касается наличия / отсутствия эксплицитно выраженного параметра.

Возможна при этом и другая группировка сравнительных конструкций в хантыйском языке, при которой в один структурный тип объединяются дифференциальные и эквативные адъективные конструкции: сказуемое-прилагательное обозначает аспект параметра, а послелог выражает отношение – эквативное или дифференциальное.

Таким образом, в функционально-семантическом поле сравнения в хантыйском языке можно выделить три смысловых ядра, каждое из которых по ряду параметров соотносится с другими ядрами того же самого поля, а также и с другими семантическими полями (модальности, аппроксимативности и др.).

Список условных обозначений

AFF – утверждение; **ACT** – актуализационные категории; **ADJ** – прилагательное; **ASP** – аспект параметра сравнения (*высокий, низкий, старый, новый, молодой* и т. п.); **C₁**, **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **C₂**, **CMPR2** – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); **CONJ** – союз; **(cop)** – факультативная позиция вспомогательного глагола; **DAT** – дательно-направительный падеж; **DU** – двойственное число; **EQU** – эквативное отношение; **EXP** – экспонента (дополнительный компонент, который характеризует отношение относительно степени сходства или различия); **FUND** – основание параметра сравнения (*величина, рост, высота, глубина, ширина* и т. п.); **IMP** – императив; **IND** – индикатив; **LEX** – лексема; **PARAM** – параметрическое имя; **PRM** – параметр сравнения; **N** – имя существительное или его эквивалент; **NEG** – отрицание; **NOM** – именительный падеж; **PART** – причастие; **PAST** – прошедшее время; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **POSTP** – послелог; **PP** – причастие прошедшего времени; **PR** – настоящее время; **PRM** – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: **PRM.ASP** – аспект параметра, **PRM.FUND** – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например «рост», «цвет», «форма» и т. п.); **PL** – множественное число; **PR** – настоящее время; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени; **REL** – показатель отношения; **REL.EQU** – эквативное отношение, символически обозначается знаком равенства (=); **REL.SIM** – симилятивное отношение, символически обозначается знаком подобия (~); **REL1** – первый релянт; **REL2** – второй релянт; **SG** – единственное число; **SUBJ** – субъектное спряжение; **SUBST** – словообразовательный аффикс, при помощи которого от параметрического прилагательного образуется имя существительное; **V_f** – финитный глагол.

Список литературы

- Винклер М. Э. А.* Эквативно-аппроксимативные маркеры в финно-угорских языках: взаимодействие с количественными шкалами и развитие неоднозначности // Вопросы языкознания. 2024. № 4. С. 45–76.
- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М.* Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.
- Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н.* Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.
- Невская И. А.* Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299.
- Полякова Е. Е.* Такие же, как вокруг: эквасимилятивные конструкции в хваршинском языке // Рема. Rhema. 2024. № 1. С. 28–60.
- Садомина Н. С.* Сравнение в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 221–227.
- Садомина Н. С.* Сравнительные конструкции в составе простого предложения (на материале шурышкарского и казымского диалектов) // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 57–65.
- Синицына Ю. В.* Полисемия и морфологический статус горномарийского показателя *-la* // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. Vol. 15.2. P. 265–297.
- Синицына Ю. В.* Конструкции с маркером *kad'jos* в татышлинском говоре удмуртского языка // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023а. № 4. С. 62–71.
- Синицына Ю. В.* Сравнительные конструкции в Новом Завете // Acta Linguistica Petropolitana. 2023б. Vol. 19.3. P. 150–196.
- Синицына Ю. В.* Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке // Вопросы языкознания. 2023в. № 6. С. 49–66.
- Синицына Ю. В.* Семантические оппозиции в сравнительных конструкциях равенства в отдельных иранских языках // Индоиранские языки. 2025. 1 (1). С. 23–49.
- Синицына Ю. В., Мордашова Д. Д., Винклер М. Э. А.* Полисемия сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка // Урало-алтайские исследования. 2024. № 4 (55). С. 90–112.
- Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б.* Бурятские эквативно-симилятивные конструкции со сказуемым *адли* 'похожий; такой же' // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79.
- Соловар В. Н.* Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вопросы угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 286–296.
- Соловар В. Н.* Способы выражения сравнительных отношений в обско-угорских языках // Сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции, г. Пенза. 10.10.2023. Пенза, 2023. С. 71–73.
- Соловар В. Н., Горяева Н. С.* Сравнение в языковой картине мира хантыйского языка // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Материалы Всерос. науч. конф. Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2010. С. 167–177.
- Черемисина М. И., Соловар В. Н.* Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 23–39.

Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective // *Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 9–32.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.

Henkelmann P. Constructions of equative comparison // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2006. No. 59, 4. P. 370–398.

Jenny M. Comparative, similative, and equative constructions in Mon: Form, function, and development // *Similative and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 291–319.

The Oxford Guide to the Uralic languages / Eds. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford Uni. Press, 2022. 1184 p.

Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction // *Linguistic Discovery*. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages (guest editors: Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak). 2018. No. 16 (1). P. I–XXVI.

References

Cheremisina M. I., Solovar V. N. Vyrazhenie sravneniya v khantyy-skoy yazyke [Expression of comparison in the Khanty language]. In: *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of Northwestern Siberia]. Tomsk, TSU, 1995, pp. 23–39.

Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective. In: *Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2017, pp. 9–32.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.

Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2006, no. 59, 4, pp. 370–398.

Jenny M. Comparative, similative, and equative constructions in Mon: Form, function, and development. In: *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2017, pp. 291–319.

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216.

Koshkareva N. B., Solovar V. N. Komparativnye konstruksii s semantikoy ekvivalentnosti v mansiyskom yazyke [Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 80–94.

Nevskaya I. A. Typological features of Shor equative and similative constructions [Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2022, no. 4, pp. 286–299.

Polyakova E. Takie zhe, kak vokrug: ekvasimilyativnye konstruksii v khvarshinskoy yazyke [Just like the ones around here: Equasimilative constructions in Khwarshi and beyond]. *Rhema*. 2024, no. 1, pp. 28–60.

Sadomina N. S. Sravnenie v khantyyskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta) [Comparison in the Khanty language (based on the material of the Shuryshkar dialect)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2015, vol. 14, no. 9: Philology, pp. 221–227.

Sadomina N. S. Sravnitel'nye konstruksii v sostave prostogo predlozheniya (na materiale shuryshkarskogo i kazymnskogo dialektov) [Comparative constructions as part of a simple sentence (based on the material of the Shuryshkar and Kazym dialects)]. *Bulletin of Ugric studies*. 2016, no. 1 (24), pp. 57–65.

Sinitsyna Yu. V. Konstruksii s markerom *kad'jos* v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka [Constructions with Marker *kad'jos* in Tatyshly Udmurt]. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2023, no. 4, pp. 62–71.

Sinitsyna Yu. V., Mordashova D. D., Winkler M. E. A. Polisemiya sravnitel'nogo markera *kad'* v tatyshlinskom govore udmurtskogo yazyka [Polysemy patterns of the equative marker *kad'* in Tatyshly Udmurt]. *Ural-Altai Studies*. 2024, no. 4 (55), pp. 90–112.

Sinitsyna Yu. V. Polysemy and morphological status of the Hill Mari indicator *-la* [Polysemy and morphological status of the Hill Mari marker *-la*]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2019, vol. 15.2, pp. 265–297.

Sinitsyna Yu. V. Semanticheskie oppozitsii v sravnitel'nykh konstruksiyakh ravenstva v otdel'nykh iranskikh yazykakh [Semantic oppositions in comparative constructions of equality in some Iranian languages]. *Indo-Iranian Languages*. 2025, no. 1 (1), pp. 23–49.

Sinitsyna Yu. V. Sravnitel'nyye konstruksii ravenstva v osetinskom yazyke [Comparative constructions of equality in Ossetic]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*. 2023, no. 6, pp. 49–66.

Sinitsyna Yu. V. Sravnitel'nye konstruksii v Novom Zavete [Comparative constructions in the New Testament]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2023, vol. 19.3, pp. 150–196.

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryatskie ekvativno-similyativnye konstruksii so skazuemym *adli* 'pokhozhiy; takoy zhe' [Buryat equative-similative constructions with the predicate *adli* 'similar; the same as']. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2024, no. 3, pp. 63–79.

Solovar V. N., Goryaeva N. S. Sravnenie v yazykovoy kartine mira khantyyskogo yazyka [Comparison in the linguistic picture of the world of the Khanty language]. In: *Mirovozzrenie obskikh ugrov v kontekste yazyka i kul'tury: Materialy Vseros. nauch. konf.* [Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture: All-Russian materials. scientific conferences]. Khanty-Mansiysk, YuSU, 2010, pp. 167–177.

Solovar V. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskikh yazykakh [Ways of expressing comparison in Ob-Ugric languages]. *Bulletin of Ugric studies*. 2019, vol. 9, no. 2, pp. 286–296.

Solovar V. N. Sposoby vyrazheniya sravnitel'nykh otnosheniy v obsko-ugorskikh yazykakh [Ways of expressing comparative relations in Ob-Ugric languages]. In: *Sbornik statey 32 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Penza. 10.10.2023* [Collection of articles of the 32 International Scientific and Practical Conference, Penza. 10.10.2023]. Penza, 2023, pp. 71–73.

The Oxford Guide to the Uralic languages. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik (Eds.). Oxford University Press, 2022, 1184 p.

Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction. In: *Linguistic Discovery. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages.* Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak (Eds.). 2018, no. 16 (1), pp. I–XXVI.

Winkler M. E. A. Ekvativno-approksimativnye markery v finno-ugorskikh yazykakh: vzaimodeystvie s kolichestvennymi shkalami i razvitie neodnoznachnosti [Equative-approximative markers in the Finno-Ugric languages: interaction with quantitative scales and the development of ambiguity]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2024, no. 4, pp. 45–76.

Информация об авторах

Наталья Борисовна Кошкарева, доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Валентина Николаевна Соловар, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, Россия)

Information about the authors

Natalia B. Koshkareva, Doctor of Philology, Professor, Head of the of the Siberian Languages Sector, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Valentina N. Solovar, Doctor of Philology, Docent, Principal Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (Khanty-Mansiysk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 07.04.2025
The article was submitted on 24.03.2025;
approved after reviewing on 07.04.2025; accepted for publication on 07.04.2025*